

УДК 82.09

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-161-166

ПАВЛОВ Юрий Михайлович

Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
yuriy_pavlov@rambler.ru

Yuri M. PAVLOV

Kuban State University
Krasnodar, Russia
yuriy_pavlov@rambler.ru

СУМСКАЯ Марина Юрьевна

Пятигорский филиал Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
г. Пятигорск, Россия
pyatigorsk@rea.ru

Marina Yu. SUMSKAYA,

Pyatigorsk branch of G.V.Plehanov
Russian Economic University,
Pyatigorsk, Russia
pyatigorsk@rea.ru

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ КРИТИКИ И МИФОТВОРЧЕСТВО

A CRITIC'S AMBIVALENCE AND CREATION OF MYTHS

В статье рассматривается мифотворчество как течение в литературной критике (псевдокритике), требующее специального внимания. Освещаются показательные несовпадающие версии в истолковании тождеств. Отмеченная амбивалентность раскрывается на примере «феномена А.И. Байгушева». В книгах, статьях, интервью 1990-2010-х гг. одни и те же истории рассказываются Байгушевым по-разному. По-разному, часто диаметрально противоположно, оцениваются многие политики, писатели, критики. Такова характеристика известного «письма одиннадцати», адресованного руководству страны духовными лидерами державного направления. Отмечаются фактические неточности в дискурсе мифотворчества, связанные, например, с трудами А.Яковлева, существенный и хронологический сдвиг. Американист Яковлев труды об отечественной истории в то время еще не писал - его статья «Против антиисторизма» появилась через 3 года). Свою же диссертацию он защитил по теме: «Политическая наука США и основные внешнеполитические доктрины американского империализма».

Как мифы определяются противоречивые истории о людях, которых уже нет в живых. Здравствующие современники опровергают их, что уже сделали в разное время М.Лобанов, Ст. Куняев, В. Бушин, В. Бондаренко, Н. Кузин, А. Казинцев, А. Васин, С. Куняев, Ю. Козлов. Постоянная мировоззренческая смена вех порождает различные версии событий. Так, в статье «О саддукействе и фарисействе» Байгушев характеризует авангард как явление чужеродное, разрушительное. Однако через годы он, препарировав мысли Проханова и Бондаренко, неожиданно открывает «вдохновенный благородный авангард» 20-х годов XX века и «авангард светоносных Юрия Кузнецова, Бродского, Проханова». Таким образом в литературную критику вводится система мифов, которые могут дезинформировать, дезориентировать неподготовленного читателя.

Ключевые слова: авангард, амбивалентность, дезориентация, державное направление, духовные ценности, критика, литературный критик, миф, мифотворчество, проблемная сфера, противоположность, система мифов, социологизм, существенный сдвиг, хронологический сдвиг.

The article describes creation of myths as course in literature critics (pseudocritics) need special attention. Representative different versions of identity interpretation are observed. The ambivalence is revealed in example of "A.I.Baigushev phenomenon". The identified stories are told by him differently in books, articles, interviews of 1990-2010 years. Much politics, writers, critics . are valued in polar contrast. Well-known "letter of 11" is characterized in such way. Fact inexactitudes, essential and time changes are marked in connection with works of A.Yakovlev. That time this author did not wrote the works about Russian history- his article "Against anti-historism" appeared for three years. His dissertation was defended by theme "Political science of the U.S.A, and main foreign doctrines of American imperialism".

The contradictory stories about died peoples are defined as myths. Living contemporaries, as M. Lobanov, St. Kunyayev, V. Bushin, V. Bondarenko, N. Kuzin, A. Kazintsev, A. Vasin, S. Kunyayev, Yu. Kozlov, refute these myths. Permanent ideological changes constructs different versions of events. Thus Baigushev characterizes in the article "About Sadducees and Pharisees" characterizes vanguard as alien and destructive phenomenon. But then he suddenly "openes" "inspire gentle vanguard" of 1920-th years and "vanguard of bright Yu. Kuznetsov, Brodsky, Prohanov", preparing minds of Prohanov and Bondarenko. Thus system of myths, capable to disorient an untrained reader. includes in literature critics.

Keywords: vanguard, ambivalence, disorientation, state line, spiritual value, critics, literature critic, myth, creation of myth, problem sphere, contrast, system of myths, sociology, essential change, time change.

Для мифотворчества как опасного течения в литературной критике (псевдокритике), требующего специального внимания, показательны несовпадающие версии в истолковании тождеств. Охарактеризуем эту амбивалентность на примере «феномена А.И. Байгушева».

Оговорим понимание амбивалентности. Как обобщают современные исследователи, «амбивалентность стала фундаментальным понятием, которое используется при анализе и здоровой, и больной души. В настоящее время амбивалентность предстает как один из законов человеческой природы, а именно - закон одновременности разнохарактерных (часто противоположных) влечений, чувств, мотивов поступков, ценностей, отношений. Амбивалентность связана с центральными оппозициями бытия. Среди них - правда и ложь... Добро и зло, сила и слабость, красота и уродство. Безопасность

и страх, вера и безверие, надежда и отчаяние и т.п.» [11, с. 111-112]. Подчеркнем, что корни амбивалентности прослеживаются с древнейших времен на литературном материале как разговор человека с самим собой как с «другим», свидетельствующий о «раздвоении личности. Истоки этого диалога обнаруживаются уже в древнеегипетской «Беседе...». В современный же период показательно проявление амбивалентности в самых различных ситуациях.

Важной тенденцией в исследовании амбивалентности является её раскрытие через языковые, речевые проявления. Причем как в продуцировании речи, так и в рецепции: амбивалентный характер личности может определяться путем ее характеристики другим лицом, в т.ч. исследователем, а также посредством самохарактеристики. Таковы общефилологические суждения, посвященные амбивалентным личностям. В филологических исследованиях отмечают проявление амбивалентности образа персонажа в языковых особенностях текста. С отмеченной теоретической характеристикой связан исследуемый объект. Так, в книгах, статьях, интервью последних примерно 20-ти лет одни и те же истории рассказываются А.И. Байгушевым по-разному. По-разному, часто диаметрально противоположно, оцениваются многие политики, писатели, критики.

Из множества примеров приведем один: в 1988 г. Байгушев, в очередной раз перестроившись, в статье «О саддукействе и фарисействе» писал: «Я из поколения «шестидесятников», крещенного очищающим антисталинистским XX съездом КПСС <...>; «Мы приняли XX съезд не бездумно, а всем сердцем, как сейчас молодые та - XXVII съезд КПСС, возвративший обществу обнадеживающие идеи 1956 года и развивший их революционную суть» [2, с. 172].

Однако в XXI веке Байгушев в очередной раз «прозрел», сменил вехи, и Хрущев для него теперь - «абсолютно неграмотный прохиндей и самодур, законченный троцкист и сатанист», который «оклеветал Сталина». Брежнев же «застой» приписали [3].

«Русская партия внутри КПСС» (М., 2005) - самая скандально известная книга Байгушева. Михаил Лобанов одним из первых откликнулся на ее выход. Он назвал книгу «опусом», а самого Байгушева - «борзописцем», «соглашатаем», «человеком из породы мелкотравчатых», «потешным героем, который пытается войти в историю задним числом». Михаил Лобанов убедительно развенчивает различные мифы «партийного разведчика», начиная с главного, вынесенного в название книги. Его пропустим, так как об этом уже писалось последний раз именно на примере Байгушева и Огрызко, главных трансляторов мифа о «русской партии» [8]. Байгушев любит рассказывать и о своей подвижнической деятельности в издательстве «Современник». Его истории предсказуемо не соответствуют жизненным реалиям. Например, рукопись книги Михаила Лобанова «Надежда исканий» зарезали в издательстве из-за отрицательной внутренней рецензии Байгушева. По свидетельству Лобанова, негибкого русского критика с безупречной репутацией, в рецензии Байгушева утверждалось, что «автор отходит от принципа классовости и партийности, с реакционных славянофильских позиций трактует народность» [7, с. 35]. Байгушев дал и «правильные» рекомендации по улучшению книги: «Рукопись должна открываться статьей в духе марксистско-ленинской методологии, и в этом направлении ее необходимо коренным образом переработать». Уже в годы перестройки Байгушев писал иначе о времени, когда он был на коне и выносил приговоры, писал, ориентируясь на «новое мышление», в свойственной ему лакейской манере: «Сейчас же не брежневские времена, чтобы заставлять критиков славословить художественную посредственность» [2, с. 178]. Говоря о славословии, Александр Иннокентьевич, конечно, имеет в виду самого себя. Настоящие же критики ни при каких обстоятельствах не славословили посредственность, да и вообще не писали против совести. Внутренняя рецензия Байгушева на книгу одного из лучших критиков второй половины XX века - типичный образец вульгарно-социологического дубиного мышления, которое, как показало время, стало визитной карточкой этого «интеллектуала» из «партийной разведки». Юрий Козлов прав, предлагая рассматривать последний байгушевский опус «как литературный памятник советской эпохе, наглядно

иллюстрирующий особенности тогдашнего критико-политико-полемического мышления» [6, с. 7].

В новейших условиях эта особенность может усиливаться. «Сознание современного человека настолько «гиперусложнилось», что он может принять любую позицию, несколько его не меняющую. Люди утратили способность иметь взгляды, потому что они не отражаются ни на их внутреннем мире, ни на их поступках. Поэтому и сартровская экзистенциальная редукция человека, когда человек воспринимается как набор поступков, и, наоборот, концентрация на его внутреннем мире и любые комбинации этих подходов подталкивают к одному выводу: современный человек постоянно лжет, даже не осознавая этого» [10]. .

Но тем важнее сохранить и укрепить духовную ценность истины, которая остается необходимой живущей, созидательной, спасительной силой.

У отмеченных особенностей есть предпосылки общего характера, связанные с самим понятием амбивалентности. В науке постулируется всеобщий, закономерный характер внутренней противоречивости. Так, философ, на базе соотнесения множества подходов и значительных объектных массивов, в специальном исследовании обобщает и конкретизирует пять основных аспектов «раздвоения»: его всеобщность и, значит, нормальность; градуальность; конфликт между различными «Я»; взаимопроникновение полярных черт, причем конкретизируется их состав; многообразные проявления полярности - в решениях, в действиях - следовательно, и в речевых действиях [1, с. 27 и след.]. См. примеры, приводимые цитируемым исследователем, профессором Э.Л.Акоповым: «Все люди противоречивы, но - в разной степени. Суть дела именно в различиях меры развития сторон противоречия, формы их проявления, а также в их соотношении... Каждый человек так или иначе внутренне противоречив, как Янус раздвоен. ..Он носит в себе своего двойника, свое другое «Я». В нем как бы живут два человека: праведный и неправедный, должный и желаемый, такой, каким его видят со стороны, и такой, каким он является сам по себе. В его поведении берет верх, превалирует то одна, то другая тенденция. Вперед выступает то одно его «Я», вытесняя другое, то - другое его «Я». Отсюда вытекает вывод о том, что человек многолик. В нем уживаются несколько лиц. При выборе между различными ценностями, между добром и злом человек нередко вступает в ситуацию внутреннего конфликта. Он ведет спор, внутреннюю борьбу с самим собой. В каком-то смысле каждый человек (хотя и в разной мере) всю жизнь так или иначе живет не в ладах с собой. Внутренняя раздвоенность человека проявляется в его готовности и способности к полярным решениям и действиям. Раздвоение сознания личности, ее нравственно-психологическая противоречивость отражают противоречивость сущности самого человека и противоречивость объективной действительности. Противоположные чувства и состояния человека, полярные черты характера внутренне взаимосвязаны, взаимовлияют, взаимопроникают и при определенных условиях взаимопереходят.

Однако определенные объективные предпосылки амбивалентности не оправдывают беспринципность. Между тем она проявляется в исследуемом материале. Обратимся к байгушевской версии создания известного «Письма одиннадцати» нек. - 1969. - № 36), о которой он говорит и в книге, и в статьях, и в интервью. Говорит, в частности, так: «Нами было организовано оперативное письмо одиннадцати крупнейших русских писателей в защиту «Молодой гвардии», и, преодолев цензуру (письмо это прошло-таки через ее стену - я для этого использовал все свои «права»), оно попало на страницы воскресного «Огонька» - прямо под очи Брежнева... Мы поработали над письмом основательно». Более того, «мы не жаловались, не вздыхали, не скулили, мы четко формулировали нашу программу и не боялись, что хуже «них», хуже какого-нибудь липового доктора наук из Отдела пропаганды Яковлева знаем свою историю».

Между тем реальные авторы письма (М. Лобанов, О. Михайлов, В. Чалмаев, Н. Сергованцев, В. Петелин) и те, кто изучал данный вопрос (В. Твардовская), фамилию Байгушева не называют вообще. Хорошо замаскировался «партийный разведчик».

Важен еще один аспект неточности: мысль о Яковлеве не могла возникнуть у авторов «Письма одиннадцати» в принципе. У Байгушева произошел сущностный и хро-

нологический сдвиг. «Американист» Яковлев «научные труды» об отечественной истории в то время еще не писал (его скандально известная статья «Против антиисторизма» появилась через 3 года). Свою же диссертацию он защитил по теме: «Политическая наука США и основные внешнеполитические доктрины американского империализма (критический анализ послевоенной политической литературы по проблемам войны, мира и международных отношений 1945-1966 гг.)». Приведенные примеры побуждают соотнести фактическую и этическую точность, с одной стороны, - и общую характеристику амбивалентности, определенного вида противоречий, с другой. Как известно, развитие объективного мира и познания осуществляется путём раздвоения единого на взаимоисключающие, противоположные моменты, стороны и тенденции, взаимоотношение которых характеризует ту или иную систему как нечто целое и качественно определённое и составляет внутренний импульс её изменения, развития, превращения в новое качество. Диалектический принцип противоречивости отражает двойственное отношение внутри целого: единство противоположностей и их борьбу. При этом единство противоположностей, выражая устойчивость объекта, является относительным, преходящим, борьба же противоположностей - абсолютна, что служит выражением бесконечности процесса развития. Это обусловлено тем, что противоречие есть не только взаимоотношение между противоположными тенденциями объекта или между противоположными объектами, но и отношение объекта к самому себе, т. е. постоянная самоотрицательность, самопротиворечивость объекта. Противоположные стороны, моменты и тенденции в составе целого, взаимодействие которых образует противоречие, не даны извечно в готовом и неизменном виде. Обладая всеобщим характером, противоречия по-разному проявляются на различных уровнях структурной организации материи и духовной реальности: притяжение и отталкивание, межличностное сотрудничество и борьба и др. В каждой сфере существуют свои противоречия, которые в конце концов ведут к появлению нового качества: или путём развития - к более высокой форме, или путем разрушения - к более низкой форме бытия.

«Низкие формы» соотносятся с рассматриваемым материалом. Так, Байгушев склонен рассказывать истории о людях, которых уже нет в живых. Здравствующие современники могут опровергнуть его ложь, что уже сделали в разное время Михаил Лобанов, Станислав Куняев, Владимир Бушин, Владимир Бондаренко, Николай Кузин, Александр Казинцев, Александр Васин, Иван Шевцов, Сергей Куняев, Юрий Козлов и другие.

Удивляет постоянная мировоззренческая смена вех у Байгушева, порождающая различные версии, и все не в пользу Александра Иннокентьевича. Так, в своей программной статье «О саддукействе и фарисействе» [2, с. 174] Байгушев утверждает, что слово «авангард» «сейчас самое модное слово». Но уже в XXI веке Байгушев вдруг - не знаю, под воздействием чего - заявляет: «внутри творческих союзов писателей <...> по-прежнему авангардизм табуирован, как зона для прокаженных» [4, с. 388]. Александр Иннокентьевич, видимо, запамятовал, что писал ранее. К тому же он в очередной раз продемонстрировал свою профессиональную «компетентность»: байгушевская «табузона» наводит на мысль, что в XXI веке Александр Иннокентьевич вообще не открывал журналы и газеты, книги, учебники, монографии, диссертации, в которых тема авангарда - одна из самых популярных. В той же статье «О саддукействе и фарисействе» Байгушев характеризует авангард как явление чужеродное, разрушительное по отношению к русской литературе, культуре, народу, стране. Вот только некоторые высказывания автора: «В основе своей авангардизм индивидуалистичен»; «Если он и поднимается до общенародных проблем, то сам народ у него тотчас превращается в «толпу», безликую массу, которой должны повелевать «вожди»; «Насилие в крови авангардизма» [2, с. 175]; «Вспомнить об идейной связи троцкизма и авангардизма сейчас для нас очень важно, чтобы не повторить ошибок прошлого, не поддаться манипулированию левой фразой и снова не оказаться в жестких объятиях тоталитаризма»; «бухаринский авангардизм породил такое явление, как «ждановщина» [2, с. 177].

Однако через годы Байгушев, не обладающий способностью самостоятельно мыслить, своеобразно препарировав мысли Проханова и Бондаренко, неожиданно открывает «вдохновенный благородный авангард» [3, с. 441] 20-х годов XX века и «авангард светоносных Юрия Кузнецова, Бродского, Проханова» [3, с. 440].

Помимо смены вех «восхищают» и резус-конфликтный ряд писателей, и новаторская терминология. О последней скажем очевидное: Бог - источник света, авангард же отрицает Христа.

Итак, если суммировать сказанное, то в остатке получим: Байгушев - это голый король. Голый «партийный разведчик». Байгушев умеет придумывать самые невероятные истории о себе и о других. В результате рождаются мифы, которые могут дезинформировать, дезориентировать неподготовленного читателя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Акопов Э.Л. О противоречивости человека. Краснодар: КубГУ, 1996. 128 с. См. также: Кузнецова А.В. *Онтологический статус амбивалентности: романтизм и символизм // Гуманитарные исследования. Астрахань: АГУ, 2012. № 3(43). С. 219-223; Харджиева Е.С. Персуазивность в детективно-следственном дискурсе (на материале романов Н.И. Леонова и А.В. Макеева): Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2016. (с. 10: «амбивалентная языковая личность, т.е. личность с контрастным речевым поведением»); Балаян И.Л. Важнейшие особенности современной русской прозы // Вестник ПятГУ. 2017. № 1. (с. 201: «Амбивалентный тип личности терзаем противоречиями»).*
2. Байгушев А. О саддукействе и фарисействе // Молодая гвардия. - 1988. - № 12. - С. 167-198.
3. Байгушев А. Блистательный эстетизм Бондаренко / Бондаренко В. Трудно быть русским. - М., 2007. - С. 388-446.
4. Байгушев А. Культурный поэт русских клубов Валентин Сорокин // URL: <http://www.hrono.info/text/2008/bayg01.html>. См. также: Байгушев А. Глаза и уши партийной разведки // Литературная Россия. - 2012. - № 16. - С. 1, 16.
5. Бушин В. Живые и мертвые классики. - URL: <http://www.litmir.co/br/?b=108823&p=19>
6. Козлов Ю. Наказание невинных // Лит. Россия. - 2016. - № 14. - С. 7.
7. Лобанов М. Вынужденный комментарий. Как оказался в патриотах-«шестидесятниках» Елизавет Воробей // Новая книга России. - 2006. - № 11. - С. 34-37.
8. Павлов Ю. «Честно говоря», или Вячеслав Огрызко как литературный критик // Российский писатель. - URL: <http://rospisatel.ru/pavlov-ogryzko.htm>. См. также раздел «Михаил Голубков: удачная неудача» в книге: Павлов Ю.М. Критика XX-XXI веков. - М.: Лит.Россия, 2010. - С. 292-302.
9. Петелин В. Мой XX век: счастье быть самим собой. - М., 2009.
10. Смирнов А. Ценность радикализма: «Опустошитель» в гостях у «Завтра» // Завтра. - 2017. - № 1 (1205). - С. 7.
11. Юревич А.В. Психология и методология. - М.: Ин-т психологии РАН, 2005. - 312 с.

REFERENCES

1. Akopov E. L., On the contradictory man. Krasnodar: Kuban State University, 1996. 128 p.; Cm. also: Kuznetsov A. V. the Ontological status of ambivalence: romanticism and symbolism. Humanities research. Astrakhan: AGU, 2012, no. 3(43). pp. 219-223; Hardzhieva E. S. Persuasively the detective-investigative discourse (on a material of novels N. And. Leonov and A. V. Makeev): Dis. kand. filol. Sciences. Rostov n/D, 2016. (p. 10: "the ambivalent language person, i.e. a person with a cold voice behavior"); Balayan I. L. the most Important features of modern Russian prose. Bulletin of Patho. 2017 no. 1. (p. 201: "the Ambivalent type of person plagued by contradictions").
2. Baigushev A. seducative and hypocrisy. Young guard. 1988. No. 12. P. 167-198.
3. Baigushev A. Brilliant aestheticism Bondarenko. Bondarenko V. Hard to be Russian. M., 2007. Pp. 388-446.
4. Baigushev A. the Cult poet of Russian clubs Valentin Sorokin . Available at: <http://www.hrono.info/text/2008/bayg01.html>. Cm. also: Baigushev A. the Eyes and ears of the party's intelligence. Literary Russia. 2012. No. 16. p. 1, 16.
5. Bushin V. the Living and the dead classics. Available at: <http://www.litmir.co/br/?b=108823&p=19>
6. Kozlov Yu. Punishing the innocent. Lit. Russia. 2016. No. 14. P. 7.
7. Lobanov M. Forced review. As it turned out the patriots-"the sixties" Elizabeth Sparrow. New book of Russia. 2006. No. 11. pp. 34-37.
8. Pavlov Yu.M. "To be Honest", or Vyacheslav Ogrzyzko as a literary critic. Russian writer. Available at: <http://rospisatel.ru/pavlov-ogryzko.htm>. Cm. see also section "Mikhail Golubkov: a successful failure" in the book: Yu. M. Pavlov Criticism the twentieth the twenty-first centuries. Moscow: Lit. Russia, 2010. P. 292-302.

9. Petelin V. My twentieth century: happiness is to be yourself. M., 2009.
10. Smirnov, A. the Value of radicalism: "Spoiler" from Tomorrow. Tomorrow. 2017. No. 1 (1205). P. 7.
11. Yurevich, A. Century Psychology and methodology. M.: Institute of psychology RAS, 2005. 312 p.

Информация об авторе:

Павлов Юрий Михайлович, доктор филологических наук, профессор кафедры публицистики и журналистского мастерства, Кубанский государственный университет
г.Краснодар, Россия
yuriy_pavlov@rambler.ru

Сумская Марина Юрьевна, Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Пятигорского филиала Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова
г.Пятигорск, Россия
pyatigorsk@rea.ru

Получена 6.02.2017.

Для цитирования: Павлов Ю.М., Сумская М.Ю. Амбивалентность критики и мифотворчество. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 2. с. 161-166. doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-161-166.

Information about the author:

Pavlov Yuri M., Doctor of Philological Sciences, professor of Publicistics and Journalist Masterpiece Chair, Kuban State University
Krasnodar, Russia
yuriy_pavlov@rambler.ru

Sumskaya Marina Yu., Candidate of Historical Sciences, associate professor of Theory and History of Law chair of Pyatigorsk branch of G.V.Plehanov Russian Economic University, Pyatigorsk, Russia
pyatigorsk@rea.ru

Received 6.02.2017.

For article citation: Pavlov Y. M., Sumskaya M.Yu. A critic's ambivalence and creation of myths [Ambivalentnost' kriitiki i mifotvorchestvo]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.1. Part. 2. Pp. 161-166. doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-161-166. (in Russian)